

ПАРАДИПЛОМАТИЯ: ТРАКТОВКИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

А.С. Кузнецов

Кузнецов Александр Сергеевич

Аспирант Института философии УрОРАН
E-mail: askuz@mail.ru

Современные процессы в мире и в России формируются в контексте двух глобальных взаимосвязанных тенденций: глобализации и регионализации. Одним из наиболее ярких проявлений регионализации стала тенденция увеличения вовлеченности субнациональных акторов в международные отношения.

Участие субнациональных акторов в международных отношениях - феномен, который в западной политической науке часто определяется как парадипломатия.

Впервые термин "парадипломатия" появляется в 80-х годах XX-го века. Пионерами в использовании понятия "парадипломатия" в качестве аналитического концепта политической науки были профессор Монреальского университета Панайотис Солдатос и профессор университета Нью-Йорка Иво Духачек. Данный концепт появился не на пустом месте. До этого в ходе академических дебатов конца 1970-х- начала 1980-х годов, которые были связаны с изменениями в отношениях между федеральными властями и властями субъектов по вопросам внешней политики, использовалось понятие "микродипломатия". Автором термина "микродипломатии" был тоже Духачек, который впоследствии поменял его на понятие парадипломатии. Этот переход, как признался Духачек, обусловлен не тем, что "парадипломатия" звучит лучше, чем "микродипломатия", а тем фактом, что приставка «пара» более точно передает смысл того, что за ним стоит: деятельность, идущая параллельно и дополнительно к деятельности центральных властей в дипломатии [Duchacek 1990].

Одно из самых первых упоминаний "парадипломатии" у Духачека появляется в работе 1986 года "The Territorial Dimension of Politics: Within, Among and Across Nations". "Глобальная парадипломатия состоит из политических контактов различных государств, которые складываются через контакты субнациональных властей не

только с торговыми, промышленными или культурными акторами зарубежных стран, но также и с всевозможными агентами внешних связей национальных правительств". "Глобальная парадипломатия -- это термин, который может быть использован для описания тех инициатив и действий субнациональных единиц, совершающихся вне границ их национального государства и несущих некий в той или иной мере сепаратистский "message" в рамках экономических, социальных и культурных контактов с иностранными государствами. В этом контексте власти провинций/регионов используют свои торговые/культурные миссии за рубежом как протопосольства или протоконсульства потенциально суверенных образований. Важно и то, что такие миссии могут быть часто рассмотрены именно в таком свете принимающим иностранным государством" [Duchacek 1986].

В более поздней работе "Perforated Sovereignties" Духачек развивает идею участия новых акторов в международных отношениях, выстраивая типологию данных акторов по такому критерию, как уровень дипломатических сношений, выделяя: (1) межграницную региональную парадипломатию, (2) трансрегиональную (макрорегиональную) парадипломатию, (3) глобальную парадипломатию [Duchacek 1990]. При этом из контекста можно понять, что под дипломатическими сношениями подразумевается традиционное понимание дипломатии как процесса, направленного на сближение конфликтующих интересов между правительствами государств. Очевидно, для Духачека нет принципиальной разницы между целями парадипломатии и целями традиционной дипломатии.

В целом данный подход был поддержан и академически подхвачен Панайотисом Солдатосом, который в своем исследовании "An Explanatory Framework for the study of federated States as Foreign-policy Actors" развивает концепт "парадипломатия". Ориентируясь на работы Духачека, Солдатос выделяет два типа парадипломатии. Первый тип - глобальная парадипломатия, основным качеством которой является участие субнациональных единиц в вопросах, относящихся к международным отношениям в целом. Второй тип -- региональная парадипломатия, которая, в свою очередь, подразделяется на два подтипа: макрорегиональную и микрорегиональную парадипломатию [Soldatos 1990.] Созданная Духачеком и Солдатосом теоретическая база концепта парадипломатии была воспринята большинством исследователей, которые стали использовать данный концепт при изучении международной активности субнациональных единиц.

Проводя анализ развернувшегося дискурса по проблеме концепта парадипломатии, нельзя не упомянуть о неоднозначном вкладе в этот процесс учёного Дер Дериана, который, исследуя современные парадигмы дипломатии, пришёл к выводу о значительной трансформации классической дипломатии. Для обозначения нового феномена в дипломатии Дер Дериан идёт по этимологическому пути, прибавляя к термину “дипломатия” приставку “пара”, которая обозначает “помимо”, “параллельно”. В отличие от Духачека, он не концентрирует своё внимание исключительно на субнациональных нецентральных правительствах как на основных акторах, а расширяет данный список участников

в гносеологический транс, так как делает рамки феномена ещё более размытыми и непонятными. Теперь акторами парадипломатии, исходя из определения Дер Дериана, может быть практически любая организация или даже индивид. Другими словами, Дер Дериан подводит под понятие “парадипломатия” любую международную активность, которая ведётся не государством.

Этот подход не нашёл значительной поддержки у современных исследователей, об этом можно судить, ориентируясь на работы последнего десятилетия, в которых его имя практически не упоминается.

В отличие от принципа “чёрного квадрата”, которым, образно говоря, воспользовался Дер

Дериан для объяснения феномена парадипломатии, Духачек использует модель “чёрного ящика” Истона, которая позволяет даже визуально отследить логику концепта. Модель Истона модифицируется им в своих целях в двух аспектах. Во-первых, иностранное государство добавляется в схему как потенциальный источник активности, который проникает через национальные границы с целью повысить потребности и давление на центральную власть (стрелка 1) или с целью понизить поддержку народом этой центральной власти (стрелка 2). Обе эти стрелки указывают на внешнее вмешательство во внутренние дела государства, которое присуще современному миру. Во-вторых, в схему добавлены территориальные компоненты (провинции, штаты, регионы, земли и т.д.) Стрелка 3 представляет трансграничную региональную парадипломатию, которая заключается в формальных и неформальных взаимодействиях между регионами, кантонами, провинциями, землями, штатами и т.д. Стрелка 4 представляет трансрегиональную парадипломатию, которая заключается в субнациональной международной деятельности с отдалёнными акторами, но которые являются составными частями соседних государств, например, прямые отношения канадской провинции Альберта со штатами Техас и Нью-Йорк, Квебека с Луизианой. Стрелка 5 иллюстрирует глобальную парадипломатию, которая

Схема. Международные связи субнациональных единиц на основе модели политической системы Дэвида Истона.

парадипломатической активности, вводя в него транснациональные корпорации, международные профсоюзные организации, НКО, индустрию масс-медиа и т.д. [Der Derian 1987]. Этот научный поступок Дер Дериана, безусловно, может ввести

ведётся между субнациональной единицей и иностранным центральным правительством. Стрелка 6 представляет традиционную систему отношений между центральными правительствами иностранных государств.

Основываясь на научном дискурсе последних двадцати лет парадипломатию можно определить как участие субнациональных единиц в международных отношениях через установление формальных и неформальных, постоянных и временных связей с иностранными акторами с целью достижения определённого набора задач через различные стратегии действия на международной арене (стратегии и цели субнациональных единиц рассмотрены в следующей подглаве). В зависимости от уровня иностранного актора, с которым имеет отношения субнациональная единица, парадипломатическая деятельность делится по трём направлениям: 1) межграницная (трансграницная) региональная парадипломатия, 2) трансрегиональная парадипломатия и 3) глобальная парадипломатия.

ДИСКУРС КОМПРОМИССА VS. ДИСКУРСА ОППОЗИЦИИ

Максимов Дмитрий Аркадьевич
аспирант Института философии и права УрОРАН

Что следует понимать под феноменами компромисса и оппозиции в контексте дискурса? Можно ли отнести данные понятия к дискурсным формациям или даже к типам политического дискурса? Какой план дискурса наиболее точно характеризует значения дискурса и оппозиции? Изучение этих вопросов преследует цель определить место компромисса и оппозиции в полифонической дискурсивной сети.¹

Рассмотрим некий ассоциативный ряд, касающийся так называемой «метафизики» оппозиционного мышления, объединяющей в себе такие проявления общественно-политического сознания, как диссидентство, нонконформизм, протест, и ряд других концептов из области конфликтологии.

Инициатива несогласия подразумевает наличие противоречия, которое следует разрешить. В этом кроется и диалектическая природа «мятежного порыва», берущая свое начало в сознании. Сознание диктует пределы границы, в которых может сохраняться противоречие, так или иначе подавляющее и игнорирующее индивидуальность человека - все то, что он хочет сберечь в себе самом и окружающем мире. В общем и целом, то самое противоречие, и, тем более, его разрешение не обязательно присутствуют в оппозиционном мышлении, поскольку речь идет о реакции на подавление в явной или латентной форме. Вместе с рождением сознания формируется и ценностное отношение к объекту протеста и окружающему миру

Литература:

Aguirre Inaki "Making sense of paradiplomacy? An intertextual enquiry about a concept in search of a definition". In: "Paradiplomacy in action. The foreign relations of subnational actors". L. 1999

Der Derian "On Diplomacy: a Genealogy of western Estrangement". Oxford 1987

Duchacek Ivo "Perforated Sovereignities: towards a typology of new actors in International relations". In "Federalism and international Relations. The role of subnational units" Oxford 1990

Duchacek Ivo "The territorial dimension of politics: within, among and across nations". L. 1986

Kinkaid John "Foreign relations of Constituent Units", research paper, Forum of Federations, Winnipeg, May 11-12, 2001

Lecours Ander, Luis Moreno "Paradiplomacy and stateless nations: a reference to the Basque Country". Unidad de Politicas Comparadas (CSIC), Working paper 01-06, 2001

Soldatos Panayotis "An Explanatory Framework for the study of federated States as Foreign-policy Actors". L.1993

Д.А. Максимов

в целом. Противоречие в форме «всевозможного гнета» и иных дестабилизирующих обстоятельств как бы наступает на границы терпимости человека и вызывает на начальном этапе элементарное отторжение, схожее по смыслу с реакцией «Хватит!». Практически сразу же это отторжение перерастает в осознание непримиримости с «унизительным порядком». Непримиримость, в свою очередь, вызывает ощущение идентичности со стороной, отрицающей данный порядок, - то есть, с сопротивлением. Сопротивление подразумевает уже не просто отрицание внешних угнетающих факторов, но и несогласие с самим порядком, вызывающим эти факторы. Как только установленный ранее «неподходящий» порядок осознается как объект протеста или сопротивления, он становится предметом противоречия, принесшего конфликт. Сопротивляющаяся сторона начинает защищать свои права, отождествляет их с собственной ценностью и значимостью, а также осознанно противопоставляет себя тому порядку, в котором этим правам не суждено было реализоваться. Пусть ценность еще остается неясной, но когда бунтующий человек ценит защищаемое им право выше, чем самого себя, он интуитивно верит в нечто устойчиво постоянное, достойное, чтобы его сберечь.

Роль конфликта в его современном социально-политическом выражении заключается не в борьбе между социальными группами и не в «классовой борьбе», а в той или иной степени объединенном или спонтанном разрозненном противодействии и выражении несогласия с определенными компонентами современного мирового порядка, с политическим и экономическим «цинизмом», с принятием отдельных политических решений.

Вне зависимости от области конфликта и его широты, данное противоречие подразумевает